

*Рубан Н.А.,
старший научный сотрудник
Хабаровского краевого музея им. Н.И. Гродекова
Россия, г. Хабаровск*

**СВЯЩЕННИКИ ИЛИЯ И ЛАЗАРЬ НОВОКРЕЩЕННЫХ –
ВОСПИТАННИКИ ХАРБИНСКОЙ ДУХОВНОЙ ШКОЛЫ**

Аннотация: в статье рассматривается история духовного становления и воспитания священников Православной церкви в условиях эмиграции на Востоке на примере одной семьи.

Ключевые слова: русская эмиграция, Харбин, православие, церковь, служение, воспитание.

*Ruban N.A.,
senior researcher
Khabarovsk regional Museum
named after N.I. Grodekov
Russia, Khabarovsk*

**PRIESTS ILIYA AND LAZAR NOVOKRESHCHENYH –
PUPILS OF THE HARBIN ORTHODOX SCHOOL**

Annotation: the article deals with the history of the spiritual formation and upbringing of Orthodox priests in the conditions of emigration in the East on the example of one family.

Keywords: Russian emigration, Harbin, Orthodoxy, Church, Ministry, education.

Духовная жизнь русской эмиграции в Китае была сосредоточена, главным образом, вокруг Русской Православной церкви. В дореволюционной России, где Православие было государственной религией, образование и воспитание подрастающего поколения строилось на идеалах православной культуры, и Церковь воспринималась как часть российской государственности. Поэтому объединение вокруг нее в эмиграции стало символом национального единения русских людей, стремившихся сохранить дух русской традиции, свою культуру и веру [1. С. 26].

Харбин стал центром духовной жизни восточной ветви русской эмиграции в начале XX в. В городе было построено двадцать два храма, основаны мужской монастырь в честь Казанской иконы Божией Матери и Богородице-Владимирская женская обитель, при которых действовали образовательные и религиозно-культурные центры, православные издательства, приюты, больница, аптека и другие социальные объекты [3. Л. 17, 23]. На службах в храмах Русской церкви в Харбине всегда присутствовало много прихожан из разных социальных сословий. Даже представители русской интеллигенции, которые в России, большей частью, прохладно относились к религиозным вопросам, очутившись за границей, начинали интересоваться духовной жизнью и принимали активное участие в церковных делах [5. С. 5].

Следует отметить, что духовным окормлением русских эмигрантов в Харбине занимались такие прославленные представители русского православия, как Иоанн (Максимович), архиепископ Шанхайский; Василий (Шуан), епископ Пекинский и Китайский; митрополит Мефодий (Герасимов); митрополит Мелетий (Заборовский); Иона (Покровский), епископ Ханькоуский и Маньчжурский; Нестор (Анисимов), архиепископ Камчатский и Петропавловский. «Это были светочи благочестия, непоколебимой веры и уникальной культуры, подлинно богомудрые отцы, прозорливцы и подвижники. К ним стекались сотни страждущих людей, жаждущих духовного утешения и отческой поддержки», – писал о них священник Лазарь Новокрещеных в докладе об истории православия в Харбине [3. Л. 24]. Эти подвижники веры сумели

объединить вокруг Церкви русских эмигрантов и воспитать новое поколение духовных наставников.

В условиях активно развивающейся религиозной жизни воспитание православных пастырей стало насущной задачей с первых дней формирования русской диаспоры в этом регионе. Большинство эмигрантов долгое время смотрело на свое изгнание как на временное явление и надеялось на скорое возвращение на Родину. Вот почему, несмотря на острую нужду в священниках, Русская Православная Церковь за рубежом медлила с созданием собственных специальных учебных заведений. Но чем дольше продолжалась эмиграция, тем более неотложным становился вопрос подготовки новых кадров священнослужителей. В начале XX в. в Харбине образовалось множество кружков и обществ, ставивших религиозно-просветительные задачи. Члены обществ изучали Священное Писание, творения святых отцов и вообще духовную жизнь и богословские вопросы. Многие из них впоследствии приняли духовный сан. В 1928 г. в Харбине уже были открыты пастырские и священнические курсы, которые в немалой степени способствовали созданию в 1934 г. богословского факультета при Институте Святого Владимира.

Совокупность таких факторов, как духовное просвещение и религиозное образование, участие в церковной и социальной жизни, духовное руководство опытных пастырей, заложила основу духовного формирования молодых людей, стремящихся к священническому служению в Харбине, стала их первой духовной школой.

Яркими представителями нового поколения священников, воспитанных в лучших традициях харбинской духовной школы, являются братья Илия и Лазарь Новокрещеных.

Будущие священники происходили из простой эмигрантской семьи Забайкальского казака Василия Новокрещеных, покинувшего Россию в 1922 г. с отступающей армией атамана Семенова. В молодые годы он занимался хлебопашеством в Забайкалье, с 1905 г. служил в Аргунском казачьем полку, а с началом Первой мировой войны был призван в действующую армию, воевал на

Германском фронте, был контужен, получил за боевые заслуги Георгиевскую медаль [2. Л. 1, 2, 5]. «Монархист» – так определил свои политические убеждения Василий Новокрещеных в анкете Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурии (БРЭМ), обозначив этим свою верность служению Вере, Царю и Отечеству и в эмиграции [2. Л. 2].

Василий Николаевич и его жена Ирина Андриановна были глубоко верующими людьми, регулярно посещали богослужения. Следует отметить, что мама будущих пастырей, Ирина Андриановна, дочь атамана Матафонова, имели среди родственников священнослужителей и монахов, в том числе и известного харбинского слепого старца-прозорливца Игнатия (Мелехина), иеродиакона Иринарха (Матафонова) архимандрита Иннокентия (Мельникова) и архимандрита Варсонофия (Суханова) [3. Л. 4].

В трудных условиях изгнания, работая простым извозчиком, Василий Николаевич сумел дать своим детям, трём сыновьям и дочери, достойное образование, не забывая, при этом и о духовной его составляющей. Неудивительно, что благочестивое воспитание в семье Новокрещеных дало свои плоды: двое из троих сыновей стал православными священниками, посвятивших свою жизнь служению церкви и людям.

Старший сын Илия Васильевич Новокрещеных родился еще в Забайкалье в 1918 г., в школу пошел уже в Харбине. Родной дядя Илии – иеромонах Иринарх служил в Харбинском монастыре Казанской Иконы Божией Матери. По его настоянию и с благословения родителей 7-летний Илья был отдан в монастырь воспитанником, а затем стал послушником. Живя в монастыре, Илия исполнял послушание чтеца, певца, канонарха и иподиакона, приобрел основательные практические навыки церковного служения. Он окончил частную гимназии и музыкальную школу в Харбине. Мечтал о монашестве, но отец Иринарх не благословил его на это шаг, и в 1938 г. Илья женился на Пелагее Петровне Добрыниной, и вскоре был рукоположен в сан священника архиепископом Харбинским Димитрием (Вознесенским). Служил на разных приходах КВЖД. Несколько лет батюшка служил в Троицкой церкви в городе Сахаляне (ныне

Хэйхэ), где, освоив китайский язык, посвятил себя миссионерскому служению среди живущих там китайцев. Следует отметить, что в этом городе были и русско-китайские семьи, которые нуждались в духовном окормлении опытного пастыря, каким стал к тому времени отец Илия [З. Л. 27].

В 1945 г. Илия Новокрещеных был назначен настоятелем в Алексеевский храм в Харбине, в 1946 г. окончил богословский факультет института св. Владимира. В то время Харбин был островком старой, дореволюционной России, сохранивший русские религиозные и культурные традиции. Священники ходили в рясах, на большие церковные праздники посещали дома верующих, на Радоницу и в Троицкую субботу совершали панихиды на могилах. Не было случая, чтобы кто-то из русских эмигрантов откололся от Православной Церкви [З. Л. 25].

На приходе о. Илия служил практически бескорыстно, исполняя завет Христов «даром получили, даром давайте» (Мф, 10,8). Он отказался перевестись в материально более обеспеченный приход, и когда маленькой церковной общине стало не под силу выплачивать взнос за аренду земли и за квартиру священника, он без ропота перебрался с семьей в церковную сторожку. Отец Илия внес большой вклад в строительство пристройки к храму, изготовлению иконостаса, приобретению богослужебной литературы, икон, утвари для церкви. Настоятель Алексеевской церкви окормлял также приходы в Чанчуне и Шуаньченпу, всегда проявляя себя бескорыстным и глубоко верующим пастырем, никогда не отказывая бедным людям в совершении треб [З. Л. 27-28].

В 1945 г. по благословению Святейшего Патриарха Алексия I (Симанского) произошло воссоединение Русской Церкви, расколотой границей. Из шести епископов, служивших на Дальнем Востоке в составе Русской Зарубежной Православной Церкви, с РПЦ воссоединились пятеро вместе с духовенством и паствой. Вместе с владыками Харбинскими Димитрием (Вознесенским) и Ювеналием (Килиным) протоиерей Илия вернулся в Церковь Московского Патриархата [З. Л. 28].

В 1955 г. отец Илия с семьей переехал в Советский Союз, где служил сначала в Тюмени, затем в Челябинске. Здесь в 1960-е гг. он пережил хрущевские гонения на церковь. Челябинский кафедральный собор, в котором служил батюшка, как находящийся в недопустимой близости от советской школы, был закрыт, и о. Илия остался без места служения. С Патриаршей помощью он получил место в церкви Миасса, затем Копейска Челябинской области. С 1974 по 1976 гг. служил в Свято-Сименовском храме Челябинска, позже по семейным обстоятельствам переехал в Ригу, где продолжил свое служение в храмах [3. Л. 29].

По воспоминаниям прихожан, он был взыскательным и требовательным пастырем, но прежде всего, к самому себе. Многие отмечали его большую любовь к людям, доброжелательность, отзывчивость. Батюшка никогда не унывал, уповал на Бога, любил молитву, всегда строго исполнял молитвенное правило. Известен случай, когда о. Илия не прервал домашнюю молитву даже тогда, когда в дом забрались воры.

Последние два года жизни батюшки переносил тяжелые скорби болезни, скончался в 1992 г. [3. Л. 29].

Младший брат отца Илии, отец Лазарь Новокрещеных, также с детства проявлял живой интерес к религиозной жизни, с детства был в церкви. Родился он в 1935 г., в 1945 г. после смерти отца поступил в лицей св. Николая в Харбине, где обучался богословским дисциплинам. Учебные дисциплины преподавались католическими монахами, выходцами из Польши и Франции, но занятия велись на русском языке. Особый акцент в учебной программе делался на богословские дисциплины, историю и иностранные языки, предусматривались обязательные молитвы. Лицей давал отличное образование, и это сильно отличало его от обычной школы. Отец Лазарь позже с благодарностью вспоминал проведенные там годы, считая, что учеба стала одним из определяющих факторов в его духовном становлении и развитии [6. С. 6].

После закрытия лицея в 1948 г. Лазарь учился в обычной школе, по окончании которой работал в механических мастерских. В 1955 г. был вынужден

покинуть Китай из-за зарождающейся «культурной революции» и переехать в Советский Союз. Будущий священник приехал с женой Людмилой Андреевной и ее родителями в Москву, там работал на заводе и стал прихожанином храма Всех Святых. Священники храма предложили Лазарю поступить в духовную семинарию. Получив благословение митрополита Крутицкого и Коломенского Николая (Ярушевича), он поступил на заочное отделение Московской духовной семинарии, и вскоре был направлен служить в г. Златоуст Челябинской области.

С этого времени он понес подвиг священнического служения, т.к. эти годы совпали со временем хрущевских гонений на церковь, и о. Лазарю пришлось претерпеть многие трудности и лишения. Закрытие храмов, частые перемещения, скитания в поисках места служения привели о. Лазаря в 1961 г. в Саратов. Здесь он служил до своей кончины в 2019 г. [6. С. 6-7].

О. Лазарь, обладая даром слова, много потрудился в деле распространения знаний о вере. Остались письменные труды, статьи и тексты докладов батюшки, написанные им с разное время, посвященные церковной культуре, истории жизни верующих людей в безбожном государстве, истории современного возвращения людей к вере. Долгие годы он осуществлял редакторскую деятельность в журнале «Саратовские епархиальные ведомости» [6. С. 7].

Кроме того, о. Лазарь внес немалый вклад в изучение истории Православия в Харбине. Оставленные им воспоминания, устные и письменные, а также доклад «Православие в Харбине и Китае», сделанный им в Москве на Международной конференции, посвященной 100-летию Харбина, в 1998 г., раскрывают новые страницы в истории русского православного Харбина. Он одним из первых начал систематизировать историю Православия в Китае. «Мы – последние носители памяти об уникальной культуре русской эмиграции», – писал отец Лазарь. Он высоко ценил жизненный подвиг православных представителей Зарубежной Руси, считая, что вдали от родной земли не может быть истинного счастья, но люди, волею исторических судеб оказавшиеся за пределами своей Родины, сумели в полной мере свидетельствовать всему миру об истинной духовности и уникальной культуре России, подтверждая своей жизнью одну из Евангельских

заповедей Блаженства: «Блаженны изгнанные правды ради, яко тех есть царствие небесное» (Мф. 5:10) [3. Л. 17-25].

Одним из главных священнических качеств отца Лазаря, по мнению его духовных детей, были необыкновенная любвеобильность и доброта, скромность и отзывчивость, которые снискали уважение и искреннюю любовь прихожан. Он был духовным наставником многих верующих, среди которых был оперный певец Леонид Сметанников. Известно также, что он имел духовные беседы со Святославом Рихтером и Ниной Дорлиак, генералом Борисом Громовым, спортсменом Юрием Власовым, а также вместе с владыкой Пименом (Хмелевским) имел общение с Королевой Великобритании Елизаветой II на приеме в Ковентри [6. С. 8-9]

Батюшка прожил долгую жизнь и скончался в Саратове в 2019 г.

Священники Илия и Лазарь Новокрещеных, воспитанные в лучших духовных традициях восточной ветви русской эмиграции, стали достойными служителями Православной Церкви в Советском Союзе в сложные годы хрущевских гонений. Своей жизнью они явили примеры духовной стойкости и преданности Церкви и Отечеству, отдавая силы приумножению христианских ценностей и традиций, укреплению нравственных начал в обществе.

Литература и источники:

1. Баконина, С. Церковная жизнь русской эмиграции на Дальнем Востоке в 1920-1931 гг. На материалах Харбинской епархии. – Изд-во Православного Свято-Тихоновского гуманитарного ун-та, 2014.

2. Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. 830, оп.3, д. 33968.

3. ГАХК. Ф. 2076, оп.1, д. 52.

4. Говердовская, Л.Ф. Русская эмиграция и православная церковь в Китае (1917 - 1945 гг.) // Христианство на Дальнем Востоке: Материалы межд. науч. конф. – Владивосток: Изд-во Дальневост. гос. ун-та, 2000. – С. 108-113.

5. Иоанн (Максимович), епископ Шанхайский. Духовное состояние русской эмиграции. Доклад Собору Православной Русской Зарубежной Церкви с участием клира и мирян 9-22 августа 1938 г. в Ср. Карловцах. – Белград, 1938.

6. Степкина, О.Д. Устные мемуары Лазаря Новокрещенных: беседы священника и журналиста / Автореферат бакалаврской работы // Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского. [Электронный ресурс]. URL: http://elibrary.sgu.ru/VKR/2016/42-03-02_032.pdf (дата обращения апрель 2020 г.).